

Научная статья
УДК 37.01

Проблематика преподавания богословия в высшей школе: Европа, Африка, Америка

Олег Владиславович Воскресенский¹

Белгородская Православная Духовная семинария, Россия, г.Белгород

Аннотация: В статье рассматривается тема богословского образования в высшей школе России, Бельгии, Великобритании, Южной Африки и США на примерах исследований учёных этих стран, представляющих различные грани и проблемы соотношения богословия и религиоведения, методологического атеизма, учёта или игнорирования личного религиозного опыта в научном исследовании и преподавании религии в светских высших учебных заведениях этих стран.

Ключевые слова: религия, богословие/теология, педагогика, светское высшее образование, США, Великобритания, ЮАР, Бельгия, компаративная педагогика.

Для цитирования: Воскресенский О. В. Проблематика преподавания богословия в высшей школе: Европа, Африка, Америка // Социальная компетентность. 2021. Т. 6. № 4. С. 396 - 402

PEDAGOGICAL SCIENCES

Original article

The Issues of Teaching of Theology in Higher Education Institutions: Europe, Africa and America

Oleg Voskresensky

Belgorod Orthodox Theological Seminary, Russia, Belgorod

Abstract: The article discusses the topic of theological education in higher education in Russia, Belgium, Great Britain, South Africa and the USA on the examples of studies by scientists from these countries representing various facets and problems of the relationship between theology and religious studies, methodological atheism, taking into account or ignoring personal religious experience in scientific research and teaching religion in secular higher educational institutions of these countries.

Keywords: religion, theology/theology, pedagogy, secular higher education, USA, UK, South Africa, Belgium, comparative pedagogy.

For citation: Voskresensky O.V. The issues of teaching theology in higher education: Europe, Africa, America // Social Competence. 2021. Vol. 6. No. 4. pp. 396 - 402

Тематика богословского образования² в высшей светской школе – российских государственных и частных университетах – не является новой, однако острота полемики в дискуссиях вокруг неё со временем несколько не убывает, а сама тематика всё более расширяется, включая в себя на данный момент и философские, и психологические, и социологические, и

культурологические и даже политические аспекты и ракурсы её рассмотрения. Сам факт неизменной актуальности поднимаемых и рассматриваемых вопросов, очевидно, свидетельствует, с одной стороны, об их насущности и нерешённости в российской академической среде, а, с другой, о решимости и готовности научного сообщества искать и находить ответы на этот

¹ © Воскресенский Олег Владиславович

² Здесь и далее в пределах этой статьи автор оказывает предпочтение греческой словоформе «богословие» перед синонимичным латинским «теология»

вызов современности.

Важно при этом отметить, что к участию в этой широко развернувшейся по данной тематике дискуссии ученых оказываются привлечены как специалисты в соответствующих областях знания (богословия, религиоведения, культурологии и т.д.), так и люди, профессионально, казалось бы, далёкие от гуманитарной и, в частности, духовно-нравственной тематики – физики, политики и т.д. Этот фактор не может, понятно, не повлиять на содержание и качество обсуждения, делая его, во-первых, необычайно многогранным, и, во-вторых, отчётливо полемическим и лишь, в-третьих, академически строгим и научно выдержанным. Очевидно, выступать и писать на тему богословского образования, вообще, многие исследователи других областей человеческого знания и опыта считают себя в полном праве уже потому, что носителями, например, христианского вероучения в самых его истоках были малообразованные рыбаки, забывая при этом, во-первых, кем был их учитель, и, во-вторых, о том, что, согласно самому же учению, «Бог избрал немудрое мира, чтобы посрамить мудрых» [1 Кор. 1:27].

В этой связи, скорее исключением, чем правилом, представляются такие выступления и публикации, которые, не уходя от остроты рассматриваемых вопросов, предлагают, тем не менее, взвешенное и содержательное их рассмотрение, апеллирующее к общепринятым и мировым академическим стандартам качества и форм образовательной деятельности. «...Недавно принятый Общеввропейский классификатор специальностей высшей научной квалификации включает в себя и теологию. Вхождение теологии в университетское и академическое пространство не противоречит светскости государства и общества при условии ее понимания не в духе агрессивного секуляризма и атеизма, а как мировоззренческой нейтральности при соблюдении принципа свободы совести. Присутствие теологии в образовании и науке — признак гражданского взросле-

ния российского общества, принятия им своей структурной сложности, многофакторности с одновременным осознанием значимости духовных и культурных корней российской цивилизационной идентичности», – отметил в одном из своих выступлений митрополит Волоколамский Иларион (Алфеев) [1].

Важно отметить при этом, что своё мнение о не только допустимости, но и необходимости присутствия богословия в современном российском образовании автор базирует не столько на уже имеющемся российском опыте, сколько на его отсутствии и именно потому подчёркивает необходимость привлечения накопленного зарубежными педагогическими практиками и разработками материала, избегая при этом слепого и неосмысленного его копирования: «Могут возразить, что такая традиция отсутствует в отечественном университетском образовании. Да, действительно, в дореволюционных российских университетах, других светских учебных заведениях не было богословских факультетов, в отличие от значительной части университетов Европы, ведущих свою историю от средних веков. Однако система образования в России давала выпускникам духовных академий, защищавшим диссертации и получавшим ученые степени по богословию, все необходимые права, аналогичные правам выпускников университетов. Если говорить о зарубежных моделях теологического образования, то нам следует изучать их опыт, но не стоит рассчитывать на возможность технического переноса или слепого копирования. Тем более, кризис христианской культуры в Европе, его видимые последствия, предостерегают от некритических заимствований» [1]. Начавшееся чуть более двадцати лет тому назад накопление этого собственного российского опыта, а также собирание и осмысления столетиями накапливавшегося опыта других стран в области богословского образования в высшей школе уже даёт свои плоды, как минимум, в растущем осознании акаде-

мической общественностью необходимостью, во-первых, трезвого и свободного от подчас эмоциональных и даже предрассудочных оценок и, во-вторых, квалифицированного рассмотрения тех непростых условий, в которых оказалась эта обширнейшая и важнейшая область человеческого знания и опыта в современной высшей школе. Упомянутые выше опасения «некритических заимствований», при этом, сыграли и ту необходимую сдерживающую роль, которая не позволила полемике выйти из круга серьёзного и плодотворного академического общения в области потенциальной политической, культурной или межэтнической напряжённости.

Отражение одной из граней этой продолжающейся полемики – взаимоотношения между богословием и религиоведением в образовании – обнаруживается в исследованиях российских учёных, также, впрочем, отмечающих, что в совсем недавнем прошлом отечественной академической науки «отношение к теологии было заведомо отрицательным, что, разумеется исключало всякую возможность диалога [между богословием и религиоведением – прим. О.В.] и существенно ограничивало аналитические возможности» [2]. Обсуждение, в данном случае, переносится с вопроса об уместности или необходимости богословия в высшем образовании на его взаимоотношения со смежной областью – религиоведением, но и эта сторона вопроса, на настоящий момент оказывается в силу исторических и социально-политических условий мало разработанной отечественной педагогической теорией и образовательной практикой. Разведение этих дисциплин в научно-исследовательском труде, как правило, не представляется особенно сложным, хотя и требует от всех его участников соблюдения требований научной строгости и академического этикета. Проблематичными отношения между ними, однако, зачастую становятся в контексте преподавания их студентам и аспирантам в стенах светских высших

учебных заведений, когда граница между предметами этих наук, их методическим подходами и инструментарием поневоле пересекаются и смешиваются. Собственного, наработанного и обобщённого поколениями преподавателей и студентов опыта в этом отношении большинство высших учебных заведений ещё не имеет и его приходится приобретать в ходе самой преподавательской деятельности.

Достоинством внимания и пристального научного исследования, а, во многих отношениях, и незаменимым, следовательно, должен представляться тот опыт присутствия богословия в высшем образовании, который был накоплен, осмыслен, обобщён и зафиксирован в исследованиях зарубежных педагогов – как теоретиков, так и практиков. Наиболее ценным, при этом, могут оказаться исследования опыта тех стран и культур, которые наиболее близки, сопоставимы и соизмеримы с соответствующими географическими, демографическими, этнокультурными и социо-политическими показателями и факторами прошлого России и её современности. Так, например, бельгийский опыт осмысления места и роли богословия в «университете, церкви и обществе» [3, с. 101] приводит исследователей, с одной стороны, к хорошо знакомой и уже упомянутой выше российской проблеме взаимоотношения богословия и религиоведения в академической науке и, соответственно, педагогике высшего образования, а, с другой, видится автору цитируемой статьи как путь от «взаимного вмешательства» (*mutual interruption*) к «плодотворному напряжению» (*productive tension*). В лучших традициях западной культуры и её принципа «положительного мышления» (*positive thinking*), учёный, другими словами, рассматривает не столько препятствия на путях сохранения, в частности, католическим богословием своего места в бельгийской академической науке и обществе в целом, сколько – саму возможность и готовность богословия соответствовать современным требо-

ваниям высшей школы, церковного сообщества и социума в целом.

Опыт университетского преподавания богословия в Южной Африке, с другой стороны, отражает не столько «организационные» трудности, испытываемые самой этой научной областью, в контексте университетской исследовательской и преподавательской деятельности, сколько её способность и готовность отвечать и соответствовать условиям, в которые она подчас оказывается поставлена теми внешними установками и требованиями, которые задаются университетской академической средой и воспринимаются в качестве само собой разумеющихся. Вопрос, при этом, ставится учёным как перед богословием в качестве научной дисциплины, так и перед самим академическим сообществом, не всегда готовым к должной мере открытости и непредвзятости при рассмотрении вопросов о методологии и философии высшего образования: «Методологический атеизм... на кампусе моего университета, по всей видимости, является самоочевидным... Нетрудно заметить, что преподавание богословия, в настоящем смысле этого слова, испытывает трудности в университете, поскольку подлинное понимание вероучения должно уже предполагать изрядную долю открытости к рассмотрению предметов веры в качестве истинных, т.е., отражающих реальности мироздания» [5, с. 528]. Эта проблема – открытости академической науки к реальности индивидуальных духовных смыслов отдельной личности или отдельного сообщества – впрочем, не рассматривается в качестве уникально присущей богословию, но, в той или иной мере, касающейся и других гуманитарных наук. Другими словами, вопрос о значении, содержании и ценности индивидуального духовного, эстетического и религиозного опыта является не столько «внутренним» делом богословия, сколько присущим методологии науки и преподавания в целом: «Легко заметить, что возможность подобных трудностей в разной степени каса-

ется и других гуманитарных дисциплин: серьёзное изучение английской литературы, например, неминуемо влечёт за собой раскрытие смысла, являющегося индивидуальной ценностью, испытанной учёным в своей жизни и в своих отношениях с окружающими» [4, с. 529]. Очевидно, и пути преодоления этих трудностей могут находиться у богословия во многом общими с другими научными областями и отраслями знания и, соответственно, практикой их исследования и преподавания в высших учебных заведениях. Не предлагая готовых ответов, которые могли бы разрешить то напряжение, которое наблюдается учёным в его университетской среде, он представляет, тем не менее, вполне трезвый и обоснованный ход мыслей и наблюдений, которые потенциально могли бы оказаться полезными в выработке современной и продуктивной методологии науки, вписывающейся в принятые университетами академические принципы и требования.

Британский опыт преподавания богословия в светском университете, рассмотренный в исследовании проф. Х. Харриса, отражает две, казалось бы, противоположные, но, вместе с тем, устойчивые тенденции в этом процессе, отслеживаемые автором также и на международных студенческих конференциях по рассматриваемой тематике. Любопытно при этом отметить, что учёный подходит к проблеме преподавания богословия в высшей школе не с позиции самого университета, а – той студенческой среды, которая, по его мнению, и призвана служить критерием соответствия предлагаемого курса современным требованиям науки и преподавания. Исследователь, в частности, отмечает, что с одной стороны, «разочарование в том, что курс высшей школы предполагает знакомство с основами христианства, и христианские аксиомы специально не оговариваются и, в результате, так и остаются не раскрытыми... И, с другой стороны, разочарование в том, что ожидаемое студентами соприкосновение

с важнейшими проблемами бытия оказываются приглушёнными и представляются скорее в качестве неких академических игр» [6, с. 28]. В обоих случаях находится немалое число студентов, жалующиеся на то, что предлагаемый им богословский курс, не вполне соответствует их ожиданиям, что, очевидно, свидетельствует не только о содержании и качестве преподавания курса, но и об уровне тех ожиданий и требований, которые предъявляют к нему поступающие в университет студенты. Проблема осложняется ещё и тем, что ни более богословский, ни более религиозный подходы не отвечают требованиям всего студенчества, и это представляется исследователю, с одной стороны, вполне естественным, ибо подтверждается демографическим многообразием студентов, а, с другой, ставит перед богословскими кафедрами нелёгкую задачу нахождения и выработки содержания и методов богословского образования, соответствовавших бы этому многообразию и этой широте научного и практического интереса студентов. Следует отметить, что исследователь при этом категорически отвергает возможность разделения студенческих потоков в соответствии с этими их различными интересами и направлениями научного поиска, ибо видит именно в их общем и совместном академическом труде и залог глубины ставимых и рассматриваемых в курсе вопросов, и тот уникальный опыт их решения в контексте разнообразных взглядов и подходов, который так высоко ценится в высшей школе.

Это наблюдение находит себе подтверждение и в исследовании американского учёного, д-ра Ш. Крейго-Снелл. Основываясь на своём опыте преподавания в Йельском университете, она утверждает, что «ни богословие, ни религиозоведение в отдельности не способны удовлетворить множественным требованиям её студентов, поскольку предлагаемый ею курс представляет из себя прямое и откровенное утверждение того факта, что христи-

анским представлением о Боге проникнут весь наш мир, и оно оказывает своё влияние на искусство, политику, экономику, науку, социологию, литературу и т.д. Студенты обнаруживают эти связи между богословием и другими дисциплинами и «проявления богословия» в их повседневной жизни, и, лишь вследствие этого, оказываются способными составить свои собственные богословские представления, соответствующие их личному опыту и выбору» [4, с. 10]. Учёным подчёркивается необходимость выработки такого подхода к преподаванию богословия в высшей школе, в котором находили бы место междисциплинарные связи и области исследования, раскрывающие перед студентами всё богатство религиозного и богословского опыта человечества и, таким образом, во-первых, ставящие перед ними вопрос о их личном выборе и личной ответственности за него, и, во-вторых, обеспечивающие студента достаточным научным знанием и инструментарием для продуктивного поиска и нахождения ответа на эти и другие стоящие перед ними вопросы.

Как видно из приведённых исследований, ни отрицание, ни игнорирование личного духовного переживания и обобщённого религиозного опыта сложившегося верования в курсе преподавания богословия не соответствует, с одной стороны, строгому академическому требованию открытости всей реальности и полноте жизни, даже если какая-то её часть не вписывается в ту или иную принятую университетской средой методологическую установку. Классическое высшее образование всегда и везде настаивало на полноте и многосторонности рассмотрения, исследования, осмысления и обобщения опыта, и это требование остаётся неизменным и настойчивым со стороны современного поколения студентов и преподавателей.

С другой стороны, из рассмотренных примеров становится очевидным тот факт, что несмотря на географический

разброс и различные академические школы и традиции Европы, Африки и Америки принципы преподавания богословия в университетах не всегда и не вполне соответствуют тем требованиям и ожиданиям, с какими приходят в них современные студенты, и молодые учёные, и поверхностного, «внешнего» знакомства с религиями и религиозными культурами мира оказывается не достаточно для удовлетворе-

ния духовных, нравственных и мировоззренческих запросов как студентов, так и преподавателей. Отдельной темой, проходящей красной строкой через многие выступления и публикации, вместе с тем, звучит необходимость выработки стройной и строгой педагогической системы, которая бы вполне отвечала заявленным требованиям академической и образовательной реальности.

Список источников / References

Иларион (Алфеев), митр. Теология в светском образовательном пространстве [Электронный ресурс] // Сайт ОБЦС Московской Патриархии, 2016, 23 апреля. URL: www.patriarchia.ru/db/text/4439149.html (дата обращения: 17.07.2018).

Воронцов С., Изотова О. Теологическое и религиозное образование в современной России: проблема взаимоотношений [Электронный ресурс] // Платформа для публикаций Pandia.ru. 2016, 25 апреля. URL: <http://pandia.ru/text/77/414/86041.php> (дата обращения: 17.07.2018).

Бойв Л. Теология на стыке университета, Церкви и общества. Диалог, Различия и католическая идентичность. – Т&Т Кларк, 2016. –208 с. DOI: 10.2143/ETL.90.2.3032684

Крейго-Снелл С. Междисциплинарная теология: Преодоление теологии. Цитируется Бердом Д. Л. Теология и религиоведение в высшем образовании: глобальные перспективы. – Лондон, издательство Bloomsbury Publishing PLC, ProQuest Ebook Central, 2009. –195p.

Головокружительный П. Почему теологию можно и нужно преподавать в светских университетах: Лонерган об интеллектуальном преобразовании. – Журнал философии образования, Том 45(3), 2011. –с.527-543.

Харрис Х. Преподавание на богословском факультете светского университета: размышления о духовности обучения. – Журнал образования и христианской веры, Том 6(1), 2002. –с.27-40.

Хауэрвас С. Состояние Университетских Академических знаний и Познания Бога. Издательство Блэквелла, 2007. – 235 с.

Хортон Д. Зачем Изучать Теологию? Издательство Бетани Хаус, 2006. – 3 с.

Hilarion (Alfeyev), mitr. Theology in the Secular educational space [Electronic resource] // Website of the DECR of the Moscow Patriarchate, 2016, April 23. URL: www.patriarchia.ru/db/text/4439149.html (accessed: 17.07.2018).

Vorontsov S., Izotova O. Theological and religious studies education in modern Russia: the problem of relationships [Electronic resource] // Platform for publications Pandia.ru . 2016, April 25. URL: <http://pandia.ru/text/77/414/86041.php> (accessed: 17.07.2018).

Boeve L. Theology at the Crossroads of University, Church and Society. Dialogue, Difference and Catholic Identity. – T&T Clark, 2016. –208p. DOI: 10.2143/ETL.90.2.3032684

Craig-Snell S. Interdisciplinary Theology: Bridging the Theology. Quoted by Bird D. L. Theology and Religious Studies in Higher Education: Global Perspectives. – London, Bloomsbury Publishing PLC, ProQuest Ebook Central, 2009. –195p.

Giddy P. Why Theology Can and Should Be Taught at Secular Universities: Lonergan on Intellectual Conversion. – Journal of Philosophy of Education, Vol. 45(3), 2011. –p.527-543.

Harris H. Teaching in a Theology Department in a Secular University: Reflecting on the Spirituality of Learning. – Journal of Education and Christian Belief, Vol. 6(1), 2002. –p.27-40.

Hauerwas S. The State of the University Academic Knowledges and the Knowledge of God. Blackwell Publishing, 2007. – 235p.

Horton D. Why Study Theology? Bethany House Publishers, 2006. – 3p.

Jackson R. Signposts – Policy and Practice for Teaching about Religions and Non-religious World

Джексон Р. Указатели – Политика и практика преподавания религий и нерелигиозных мировоззрений в межкультурном образовании, Совет Европы, 2014. – 130р.

Мақдональд П. Христианское богословие и светский университет, Ратледж, 2017. – 242 с.

Views in Intercultural Education, Council of Europe, 2014. – 130p.

Macdonald P. Christian Theology and Secular University, Routledge, 2017. – 242p.

Сведения об авторе

Олег Владиславович Воскресенский, магистр богословия, кандидат педагогических наук, преподаватель магистратуры Белгородской православной духовной семинарии.

Адрес: 4514 N Lexington Ave, Shoreview, Minnesota, 55126, USA. Тел.: +7-916-489-95-16, +1-651-210-4922

Адрес электронной почты:

ovoskresensky@yandex.ru, vosole@bethel.edu

Вклад авторов

Автор сделал эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов

Информация о статье

Статья поступила в редакцию 02.10.2021; одобрена после рецензирования 09.11.2021; принята к публикации 1.12.2021

Information about the author

Oleg Vladislavovich Voskresensky, Master of Theology, Candidate of Pedagogical Sciences, teacher of the magistracy of the Belgorod Orthodox Theological Seminary.

Address: 4514 N Lexington Avenue, Shoreview, Minnesota, 55126, USA. Tel.: +7-916-489-95-16, +1-651-210-4922

Email address:

ovoskresensky@yandex.ru , vosole@bethel.edu

Contribution of the authors

The author contributed equally to this article.

Conflict of Interest

The author claims no conflict of interest.

Information about the article

The article was submitted 02.10.2021; approved after reviewing 09.11.2021; accepted for publication 1.12.2021